

Глава 17. Проверка на прочность

Лу Ци так и замер, не выпуская ладони Янь Цзюня. В душе нестерпимо свербило, но, боясь спугнуть момент, он лишь поднес руку лекаря к губам и сдержанно поцеловал самый центр ладони.

— Тебе это еще аукнется, попомни мое слово! — с затаенной обидой прорычал он.

Янь Цзюня до крайности позабавил этот беспомощный вид всесильного босса. Он со смехом вырвал руку, даже не заметив, как потеплел его собственный взгляд.

Лу Ци со вздохом потащил его в сторону ресторана. Оказавшись на своих местах, Янь Цзюнь с энтузиазмом принялся за еду — Лу Ци заказал всё, что тот любил. Вдоволь насытившись, лекарь довольно прищурился и откинулся на спинку стула.

— Ну и жизнь, — протянул он. — Сплошное разложение и сибаритство.

Лу Ци молча крутил в руках бокал, но мягко улыбался. Он слегка подался вперед, собираясь предложить вечером сходить в кино — а заодно и заманить партнера к себе домой, — но не успел. К их столику подошел кто-то и негромко, но весомо хлопнул ладонью по столешнице.

— Ой, господа, какая встреча. Кого я вижу!

Оба одновременно обернулись. Реакции были разными: Янь Цзюнь изобразил искреннее удивление, а Лу Ци нахмурился, и его взгляд мгновенно потяжелел.

Перед ними стояла писаная красавица с точеной фигурой — Хань Сяоци, которую они не видели уже сто лет. Она окинула мужчин ироничным взглядом и уставилась на Янь Цзюня:

— Ты же говорил, что занят? И «занят» — это вот так обедать?

Янь Цзюнь невинно захлопал глазами:

— Так я и вправду только-только закончил.

Лицо Лу Ци после этих слов немного разгладилось, а вот Сяоци снова недовольно зыркнула на него. Она явно хотела что-то высказать, но, видимо, не рискнула. Сдержав порыв, она схватила Янь Цзюня за руку и процедила сквозь зубы:

— А ну пошли, мне нужно с тобой поговорить!

Лу Ци перевел взгляд на ее ладонь, сжимающую запястье Янь Цзюня. Его взор был холодным и невыразительным.

Хань Сяоци вздрогнула и инстинктивно разжала пальцы.

Янь Цзюнь, заметив эту безмолвную дуэль взглядов, внутренне усмехнулся: надо же, нашелся человек, способный приструнить эту егозу.

— Подожди меня немного, — обратился он к Лу Ци.

Тот слегка опустил веки и негромко постучал пальцами по столу:

— Хорошо.

Янь Цзюнь посмотрел на Хань Сяоци, но та застыла, замороженно глядя на его пальцы. Она словно впала в транс.

— Сяоци? — позвал ее Янь Цзюнь.

— А? — Она очнулась, мазнула по нему взглядом, снова гневно зыркнула на Лу Ци и утащила лекаря в тихий угол. Скрестив руки на груди, она строго заявила: — Признавайся во всём! Чистосердечное облегчает душу!

Янь Цзюнь привалился к стене, глядя на нее с весельем:

— И в чем же я должен покаяться господину офицеру?

— Хватит зубы скалить! — Сяоци вперилась в него глазами. — Стоило мне на пару дней оставить тебя без присмотра, и ты уже крутишь шашни с Лу Ци?!

Лекарь изумленно поднял брови. Он-то думал, речь пойдет о Чэнь Шэне.

— И это всё, что тебя беспокоит?

— А чего еще?! — Сяоци фыркнула. — Лу Ци — мужик непростой! Смотри, не будь дураком, а то продаст тебя и не заметишь!

— Да ну, я же не идиот, — рассмеялся Янь Цзюнь и потрепал её по макушке. — К тому же мы с ним еще ни до чего не докрутились.

— Ну да, ну да, — хмыкнула она. — У него глаза так и полыхают, когда он на тебя смотрит.

Сделав паузу, она понизила голос до доверительного шепота:

— По-моему, он настроен серьезно. Янь Цзюнь, береги тыл! Смотри, как бы он тебя не оприходовал!

Тот только вздохнул и легонько щелкнул её по лбу:

— Вечно ты себе бог знает что воображаешь.

Хань Сяоци с видом великой мученицы, изнывающей под бременем забот, картинно вздохнула:

— Да я же исключительно о половой жизни лучшей подружки пекусь!

Янь Цзюнь едва не поперхнулся от такого сравнения, но вовремя вспомнил о деле.

— Послушай, — он похлопал её по плечу, — хочу у тебя кое-что разузнать. У Лу Ци есть невеста?

— Невеста? Какая еще невеста? Впервые слышу, — Сяоци искренне озадачилась, а потом округлила глаза и ахнула: — С чего это тебя вдруг потянуло справки наводить?! Неужели тебя и впрямь в ту степь потянуло? Неужто сменил ориентацию?

Янь Цзюнь нахмурился. Зачем тогда Лу Ци ему наплел про помолвку?

Видя его молчание, Сяоци решила, что он подтверждает её догадки. У неё потемнело в глазах. Схватив его за плечо, она затрясла его, шипя:

— Ты с ума сошел?!

Янь Цзюнь опешил. Он только хотел объяснить, что еще ничего не решено, как Сяоци, скрипнув зубами от бессильной злости, выпалила:

— Даже если ты и впрямь «того», имей хоть каплю гордости! Не давайся ему так просто!

Лекарь не знал, плакать ему или смеяться.

— Да что ты мелешь? Мы еще даже не начали, а если и дойдет до дела... ну, мы оба мужчины. Никто в обиде не останется.

— В обиде, как же! — Сяоци едва не подпрыгнула. — Да у него за спиной целая империя, ты с ним не сладишь!

— Эх, — Янь Цзюнь лукаво прищурился. — А зачем мне с ним ладить? Если обоим будет хорошо, остальное — пустяки.

Видя, что девушка всё еще места себе не находит от беспокойства, он мягко сжал её плечо:

— Не бери в голову. У меня всё под контролем.

Хань Сяоци вырвалась и проворчала:

— Да я же за тебя переживаю!

Янь Цзюнь ущипнул её за пухлую щеку:

— Ну конечно, ты всегда права.

Заметив, что она собирается снова возмутиться, он улыбнулся:

— Не сердись. Мне пора?

— Стой! — Сяоци отвела взгляд, её хорошенькое личико слегка порозовело. Она закусила губу, а потом вдруг с напускной свирепостью толкнула его в грудь. — И впредь не лезь не в свои дела! — выпалила она и бросилась наутек.

Янь Цзюнь замер, глядя вслед девушке, которая на своих тонких каблучках улепетывала с невероятной скоростью. Он лишь покачал головой и невольно улыбнулся.

Когда он вернулся к столику, то еще издали увидел Лу Ци. Тот сидел в расслабленной позе, задумчиво покачивая бокал своими длинными пальцами. Его взгляд был глубоким и холодным. Его аура подавляла, выделяя его из толпы. Стоит признать: этот мужчина со всех сторон — экземпляр выдающийся.

Янь Цзюнь, любуясь этой картиной, неспешно подошел и сел на свое место. Лу Ци поднял на него глаза.

— Это ты ей сказал, что я побил Чэнь Шэна? — лекарь потер подбородок.

— После того как ты ушел, Чжан Сижуй его задержал. Чэнь Шэн сам ей позвонил, — Лу Ци равнодушно пожал плечами.

Янь Цзюнь прищурился и холодно усмехнулся:

— Какая наглость. И что она? Как отреагировала?

— Понятия не имею, — Лу Ци явно не испытывал к теме интереса. — Говорят, Сижуй, как только узнал, кто звонит, выхватил трубку, обрисовал ей ситуацию и включил громкую связь. Она их обоих при всех так отчехвостила, что уши вяли.

Янь Цзюнь довольно хмыкнул:

— Ну, это на нее похоже. Значит, не совсем еще дура.

Лу Ци внимательно наблюдал за ним, а потом, словно невзначай, спросил:

— Вы с Хань Сяоци очень близки?

— Она славная девчонка, — Янь Цзюнь вскинул бровь. — Да и вообще, с чего бы мне позволять кому-то обижать моих друзей?

Лу Ци вдруг рассмеялся. Он редко смеялся открыто — чаще это была едкая усмешка, полная сарказма и превосходства. Но сейчас из его груди вырвался низкий, вибрирующий смех, в котором слышалось что-то интимное и дразнящее. Он слегка подался вперед, и в его взгляде промелькнуло то ли любопытство, то ли затаенная надежда:

— А как же я?

Янь Цзюнь уже хотел отшутиться — мол, неужели господина Лу можно обидеть? — но осекся. Взгляд его партнера стал непривычно мягким, обнажая мужскую красоту, перед которой было трудно устоять. Лекарь вспомнил об одиноком детстве Лу Ци, о его замкнутости... и все слова застряли в горле. Вид этого «брошенного ребенка» бил без промаха. В груди Янь Цзюня вскипел его извечный «синдром спасателя».

— Я и тебя в обиду не дам, — мягко пообещал он.

Лицо Лу Ци на мгновение сделалось странным. Он озадаченно посмотрел на Янь Цзюня, в чьих глазах светилась чуть ли не отеческая забота.

«Да что за чертовщина?» — пронеслось у него в голове. Он отвел взгляд и сухо заметил:

— Не стоит разбрасываться обещаниями, которые не сможешь выполнить.

В юности Янь Цзюнь и сам был тем еще сорвиголовой, считавшим себя пупом земли. Но годы шли, старшие уходили один за другим, и ему пришлось взвалить на плечи тяжкую ношу ответственности. Реальность быстро обтесала его острые углы, приучив защищать тех, кто дорог. И даже теперь, когда он был свободен от забот, привычка опекать своих осталась в нем навсегда. Сейчас, глядя на напускное равнодушие Лу Ци, за которым пряталась хрупкость, он невольно задумался: такие дети, рано потерявшие родителей, всегда крайне чувствительны. Сколько раз им давали пустые обещания «всегда быть рядом», которые потом разлетались в прах?

Янь Цзюнь вздохнул. Этот мужчина, такой властный и жесткий на людях, в душе, возможно, жаждал самых простых вещей. Лекарь серьезно посмотрел на него:

— Я никогда не говорю того, чего не могу сделать.

— Хм, — Лу Ци негромко рассмеялся, качая головой. — Янь Цзюнь, мне не нужно «как у всех». Мне нужно быть для тебя единственным.

Лекарь мысленно выругался: «Ну и запросы у этого парня».

— У меня не так много свободного времени, чтобы защищать каждого встречного, — ворчливо бросил он.

— Тогда почему ты хочешь защищать меня? — Лу Ци поймал его взгляд и тонко улыбнулся. — Похоже, я всё-таки особенный.

Он выдержал паузу и добавил:

— Янь Цзюнь, тебе и впрямь стоит всерьез подумать о том, кто я для тебя.

***

Янь Цзюнь всё еще пребывал в глубокой задумчивости, стоя перед аквариумом с «Мэймэй», которая вела себя в высшей степени беззаботно — ела да спала. Дэн Анцзэ, толкнув дверь и войдя в Лабораторию №1, застал его в редком состоянии протрации: лекарь замер перед стеклянным ящиком со скальпелем в руке, которым обычно делал надрезы на пальцах. Старший брат подошел ближе, забрал у него инструмент и спросил:

— О чем замечтался?

— А? — Янь Цзюнь растерянно перевел взгляд на Анцзэ и заморгал. — Да так, пустяки.

Дэн Анцзэ молча положил скальпель на место.

— И чего тебя принесло в такую рань?

Янь Цзюнь наклонился над ящиком, просунул палец внутрь и наблюдает, как Мэймэй ласково прижимается к нему своими крохотными челюстями, весело потираясь о кожу.

— По сыну соскучился.

Анцзэ на мгновение замер, хмыкнул, ничего не сказав, и вышел.

Услышав щелчок закрывшейся двери, Янь Цзюнь тяжело вздохнул.

Два часа назад, когда Лу Ци закончил свою речь, между ними повисло молчание. Он нанес точный удар и больше не проронил ни слова. Янь Цзюнь, просидев в тишине добрых полчаса, лишь кивнул и коротко бросил:

— Мне и вправду нужно подумать.

После чего решительно встал и ушел.

Уже на улице до него дошло: его же обвели вокруг пальца! Он владел инициативой, но парой фраз Лу Ци полностью перевернул игру. Однако в одном тот был прав — пришло время разобраться в себе.

Янь Цзюнь уселся на пол по-турецки, выудил из ящика толстую гусеницу и положил её на ладонь, поднеся к самому лицу. Он принялся дразнить «Толстяшку Мэй», которая, почуяв его запах, вела себя на редкость смирно.

— Слушай, а что если я найду тебе мачеху?

Мэймэй лишь довольно извивалась в его руках.

Янь Цзюнь невольно усмехнулся своим мыслям:

— Правда, мачеха у тебя будет... крепкого телосложения.

Гусеница продолжала мерно колыхаться.

— Эх, — он снова вздохнул, подперев подбородок рукой. Вид у него был крайне озадаченный.

Приходилось признать: Лу Ци действительно стал для него особенным, но... недостаточно. Все,

кто окружал Янь Цзюня, были людьми сильными, он никогда за них не волновался. Лу Ци был таким же, но почему-то именно ему лекарь не мог отказать. Может, дело в том, что они оба — одиночки по жизни? Или в том, что чувства Лу Ци были слишком очевидны? А может, этот мужчина просто обладал для него первобытной притягательностью?

Но чего-то всё равно не хватало. Той самой искры, которая заставляет отбросить все сомнения, разрушить дистанцию, забыть о защите и броситься в омут с головой. Обнять, разделить судьбу, переплестись душами в неистовой любви или ненависти.

Не хватало страсти.

Для мужчин, живущих по законам джунглей, правила просты: дай ему либо секс, либо кровь.

«Похоже, пришло время позволить Лу Ци соблазнить меня своей красотой», — с иронией подумал он.

Янь Цзюнь усмехнулся, поднялся и без лишних церемоний отправил «сына» обратно в ящик. Отряхнул руки и вышел.

Мэймэй: «... Папаша, ты еды-то дать не забыл?!»

А Дэн Анцзэ, всё еще работавший в офисе, принял звонок с поста охраны.

— Ушел?

— Хорошо, я понял.

Прошло немало времени, прежде чем он снял очки в тонкой оправе и положил их на стол. В тишине кабинета раздался едва слышный вздох.

***

Когда Чжан Сижуй увидел Янь Цзюня, он решил, что у него начались галлюцинации. Отстранив сидевшую рядом красотку, он вытащил телефон, чтобы проверить время: одиннадцать ночи. Снова посмотрел на мужчину, который, небрежно привалившись к барной стойке, демонстрировал миру безупречный рельеф грудных мышц под расстегнутыми пуговицами рубашки. Тот с невероятным обаянием о чем-то болтал с барменом. Выглядел он так, что у всех присутствующих мужчин, независимо от предпочтений, взгляды намертво прикипели к его распахнутому вороту.

Сижуй судорожно сглотнул и, позабыв о своих девицах, в несколько шагов преодолел расстояние до стойки.

Подойдя ближе, он мысленно воззвал к своему лучшему другу: «Лу Ци, старина, приди и заberi своего демона, пока он тут делов не натворил!»

Теперь он понимал, почему Лу Ци так носится с ним, словно с величайшим сокровищем, и хвастается, хотя еще даже не заполучил его. Обычно Янь Цзюнь выглядел как благовоспитанный красавец, чей строгий вид лишь подстегивал воображение. Но сейчас Сижуй словно прозрел: хмель ударил лекаря в голову, его темные глаза подернулись поволокой, заставляя разум мутиться, а на тонких губах застыла холодная, чуть высокомерная улыбка. От него так и веяло необузданной, дикой силой.

Янь Цзюнь, словно почувствовав чужой взгляд, обернулся. Заметив остолбеневшего Чжан Сижую, он вскинул бровь и едва заметно кивнул, обнажив в полумраке бара четкую линию кадыка и изящные ключицы.

— О, молодой господин Чжан, — протянул он, и в его глазах блеснул опасный огонек. — Какая встреча.

Чжан Сижуй лишь безмолвно открыл рот.

Он готов был поклясться, что услышал, как парень позади него шумно сглотнул слюну.

<http://bllate.org/book/17422/1657840>